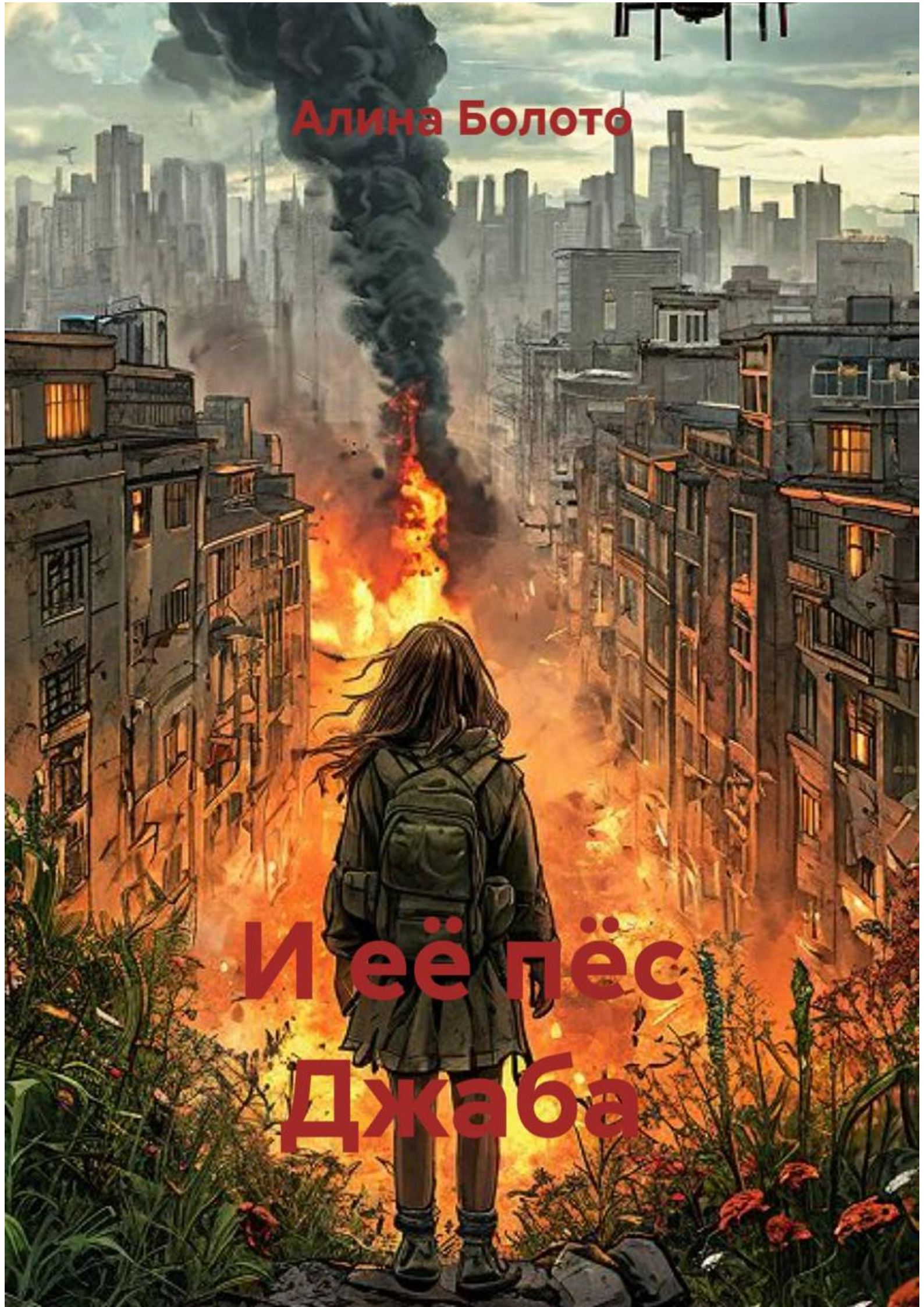

An illustration of a young girl with long brown hair, seen from behind, wearing a green jacket and a large backpack. She stands on a rooftop with some plants, looking down a city street that is engulfed in flames and thick black smoke. In the background, a dense city skyline is visible under a cloudy sky. The text 'Алина Болото' is written in red at the top, and 'И её пёс Джаба' is written in red at the bottom.

Алина Болото

И её пёс
Джаба

Алина Болото
И её пёс Джаба

«Автор»

2026

Болото А. Н.

И её пёс Джаба / А. Н. Болото — «Автор», 2026

Летние каникулы в прифронтовом городе превращаются для Нади в борьбу за выживание. Отец пропал без вести, мать в больнице, а единственное утешение — придумывание фантастической истории о псе по кличке Джаба. Но реальность жестоко вторгается в вымысел: атака дрона, пожар и найденный дневник погибшей соседской девочки запускают цепь мистических событий.

© Болото А. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алина Болото

И её пёс Джаба

Глава

Ну, вот... Первый подъезд опять закрыт. Облупившаяся металлическая дверь, когда-то тщательно покрашенная суриком, зияла дырами. Осколки от близкого прилёта не просто пробили её — в тот раз они долетели до самого подвала.

— Вот же! — Надя Руденко поставила пакет с продуктами на асфальт и полезла в сумочку за ключом.

Но не всё так просто! Вместо ключа под руку в косметичке внезапно подвернулось колечко. Бижутерия. Отец когда-то подарил на восьмое марта. Жене — золотое с рубином, дочери — бижутерию с бабочкой. Надя надела давно ставшее маленьким колечко на мизинец и продолжила поиски.

Джаба, абрикосового цвета пудель, поводком примотанный к хозяйскому запястью, нетерпеливо царапнул лапой дверь.

— Опять твоя собака портит краску! Что за бестолочь!

Живущая на первом этаже Ольга Викторовна не поленилась приоткрыть окно и сквозь решётку высказать своё соседское «фе» нарушителям общественного спокойствия. Зато запахнуть халат на груди ей явно было лень, поэтому растянутый бюстгальтер показывал больше, чем хотелось видеть случайному зрителю.

Надя не осталась в долгу:

— А вы зачем снова дверь заперли? Договаривались же оставлять открытой!

Ольга Викторовна поджала бледные губы и ничего не ответила. Это другим соседкам она рассказывала о злодейских происках мальчишек, которые изрисовали ей дверь неприличными словами. Ольга Викторовна даже знала, кто у них заводила, но придерживала эту информацию до появления участкового.

Не дождавшись ответа, Надя приложила электронный ключ к замку, оттянула тяжёлую дверь, подхватила пакет и вслед за радостным пуделем вошла в прохладный полумрак подъезда.

Загрузив продукты в холодильник, Надя кое-как перекусила, запустила компьютер и быстро отстучала текст:

«В комнате, залитой мягким светом настольной лампы, царил тишина, нарушаемая лишь размеренным постукиванием клавиш. На столе, заваленном листами с черновиками и чашкой остывшего чая, стоял старенький компьютер...»

— Ага, — громко сказала она самой себе. — Стол, заваленный чашками остывшего чая — это круто!

Лежащий возле её ног абрикосовый пудель лениво шевельнул коротким хвостом. Пудель как бы дремал, но одно ухо его стояло торчком и ловило малейшие звуки.

— Нет! — снова вслух произнесла Надя. — Это будет не так, а совсем иначе!

Меня зовут Джаба. Нет, а не Джабба, а просто Джаба. Для желающих Де Жабуасьон! Так меня назвала Надька, потому что ей понравилось моё пузо. Между прочим, нормальное пузо! И вовсе не похожее на жабыё. Я просто в тот момент немножко распластался потому, что тянулся с трюмо на кухонный стол. А вы бы не распластались, если бы учуяли на столе печенье? Здесь кто угодно бы расплющился, только чтобы быть к печенью поближе!

И да, я дотянулся, а Надька вместо того, чтобы блюсти порядок, снимала меня на видео! Ролик, кстати, всем понравился, и лайков мы набрали видимо-невидимо! Как и следовало ожидать. Потому что я красивый. Надька как бы тоже, но со мной не сравнится!

— Я, между прочим, о тебе пишу! — сказала Надя пуделю. Пёс снова шевельнул хвостом, показывая, что не возражает стать книжным героем, если хозяйке так хочется.

В комнате, «залитой мягким светом настольной лампы», не было тишины. За окном бахали дальние взрывы, изредка разбавленные автоматными очередями, потому что в городе сбивали очередной беспилотник. Само окно было плотно задёрнуто шторой, хотя краски летнего вечера ещё до конца не погасли, но на свет могли прилететь не только насекомые.

Шёл десятый год войны на Донбассе, а теперь ещё и третий месяц освобождения от ВСУ близких окрестностей города Г., поэтому артиллерия бахала и днём, и ночью. Надя реагировала на неё только тогда, когда прилетало совсем уж близко. Тогда она хватала на руки Джабу и неслась в прихожую или в ванную. Туда, где не было окон.

Моя хозяйка — девушка со странностями. Так считают её подруги, а сама она думает, что она ведьма. Это ей так хочется думать, потому что, если бы она и вправду была ведьмой, то отец её Николай Владимирович, мобилизованный в 2022 году, не числился бы пропавшим без вести, а её мама Людмила Васильевна не лежала бы сейчас в стационаре психиатрического отделения с диагнозом «депрессия». Уж Надька позаботилась бы, чтоб с близкими ничего не случилось! Чтоб от отца все осколки отлетали, а у мамы нервы бы покрепче были!

И сама бы она тогда ничего и никого не боялась. Ни ос, ни мышей, ни беспилотников, ни тёмного подвала. Ведь смешно же: бояться тёмного подвала?! Это только малыши боятся темноты! А нормальные люди, наоборот, в подвал спускаются, чтобы укрыться от обстрела.

Надя при обстреле не спускалась в подвал. Несколько лет назад там неудачно пытались укрыться мать с дочерью. Осколки застigli их перед подъездом. Подвал здесь был ни при чём — они просто не добежали. Однако с тех пор Надя старалась избегать даже входа в подвал. Даже шаг ускоряла на лестнице, чтоб только быстрее миновать первый этаж и выйти из подъезда. Так и казалось ей, что соседка Зина Лотецкая и её дочь с красивым именем Аннет всё ещё лежат внизу, на злосчастном пороге.

С тех пор квартира Зины (за номером восемнадцать) несколько раз меняла хозяев. Вначале там жил непутёвый муж Зины — Валерий, тихий и давний пьяница. Потом он уехал куда-то на заработки, а в восемнадцатой поселилась его мать, баба Вера, но и она прожила на новом месте недолго. После инсульта бабу Веру забрал к себе младший сын. В квартире обосновалась племянница с двумя детьми, однако из-за непрекращающихся обстрелов она вскоре увезла детей в Россию.

Так и пустовала бы восемнадцатая квартира до сих пор, если бы племянница Лотецкой не попросила соседку по этажу присматривать за жилплощадью. Наталья Сергеевна и присматривала, и даже коммуналку оплачивала, но взамен взяла разрешение использовать пустующее помещение под свои растения. Наталья Сергеевна не только обожала комнатные цветы, но и разводила на продажу, а весной приторговывала рассадой — неплохая прибавка к пенсии.

Поэтому и подоконники, и балконы в двух соседних квартирах были уставлены ящиками, вазонами и горшочками. Когда сама Наталья Сергеевна уезжала на дачу, цветы поливала соседка с четвёртого этажа, мать Нади — Людмила Васильевна Руденко.

Но сейчас Людмила Васильевна ничем не могла помочь энергичной любительнице растений. Из стационара пациентка выходила редко, а врачи пока избегали прогнозов. Лечение депрессии не терпит спешки.

Поэтому Надя и сегодня вечером планировала подняться наверх, чтобы не только полить цветы, а ещё и набрать воды про запас. Воду в городе Г. давали по графику, но свои вёдра, бутылки и кастрюли Надя уже налила. Однако отрываться от старенького отцовского компьютера очень не хотелось! Он так уютно жужжал и моргал красноватым глазком, а пёс Джаба так громко сопел во сне, что руки сами запорхали по клавишам, набирая новый текст.

Я уже говорил, что моя хозяйка странная? Вчера мы с ней гуляли во дворе. Гулял, собственно, я, а Надька пялилась на мужскую компанию. Компания, честно сказать, была так себе! Потому что из солидных мужчин там был только Валентин Петрович из дома напротив. Старикан пошёл выносить мусор в тапочках на босу ногу и в затёртой футболке с изображением футбольного мяча. Пахло от Петровича, правда, приятно – копчёной колбасой, на которую старик регулярно тратил пенсию, если её не успевала отобрать жена тётя Рая – сторонница здорового питания! То есть сырых овощей.

Я подошёл повилиять хвостом на тот случай, если вдруг у Петровича в мусоре окажутся колбасные шкурки. Но Петрович не обратил на меня внимания. Он разговаривал с Витькой из своего подъезда и с незнакомым парнем в камуфляже. Витьку тут все знают – он работает в компьютерном магазине, хорошо разбирается в электронике, и к нему весь двор бежит чинить проблемную технику. От Витьки обычно пахнет дорогим коньяком, но только не в тот день. В тот день он не выпускал из рук паяльник, и от его одежды противно воняло припоем! Когда же он заведёт вытяжку? Я даже чихнул от возмущения.

От третьего собеседника пахло не лучше. Запах больницы не выветривается из одежды сразу. А, судя по бледному лицу и едва поджившему шраму на левой щеке, из больницы третий выписался недавно. И да, под его камуфляжем тоже сохранились ароматы антисептика, видимо медсестра щедро смазала рану перед удалением швов.

Короче, кроме Петровича носу приличной собаки и остановится не на ком!

А Надька даже и не делала вид, что смотрит в другую сторону! Она самым бесстыдным образом пялилась на недавнего пациента, да и он украдкой на неё поглядывал. Я уже говорил, что я красивый? Так вот, Надькина шевелюра цветом будет похуже, чем моя шерсть, ближе к каштановому. Телосложением хозяйка напоминает кошку со второго этажа: такая же худая и гибкая. Но хвоста нет совсем. Никакого! Могла бы хоть на голове волосы подлиннее отрастить, так нет, только до плеч и дотягиваются. Понятно, что без хвоста красоты меньше, но зато у Надьки голос звонкий. Как заорёт на меня через двор: «Джаба, ко мне!» – так все и бегут. И я, и кошки, и Витька. Кто есть во дворе, тот и прибегает. Но любит Надька только меня!

Поэтому мне вовсе непонятно было, зачем так смотреть на парня в камуфляже. Разве что он ей старшего хозяина напомнил, Николая Владимировича? Так возраст не тот? Куда этому молокососу до хозяина? Но я на всякий случай зарычал, чтоб незнакомец о себе ничего не возомнил!

«Джаба, ко мне!» – тут же окликнула Надька. «Извините! – это она уже военному сказала. – Он не кусается!»

Я не кусаюсь? Я, даром, что карликовый пудель, вцеплюсь так, что мало не покажется! Но я – дрессированный пёс, а потому отвернулся от незнакомца и подбежал к хозяйке.

Громко запищал таймер смартфона. Надя отключила сигнал и с сожалением посмотрела на монитор. Надо было идти поливать соседские цветы. Это, в принципе, недолго, но придётся ещё наливать воду про запас.

Надя отправила компьютер в спящий режим, сменила тапочки на босоножки, сняла с гвоздя в прихожей свои ключи и две связки соседских.

– Я скоро! – сказала она пуделю, но Джаба уже стоял у входной двери, энергично пома- хивая хвостом. – Я не гулять иду!

Но Джаба заработал коротким хвостиком ещё яростнее. Всем своим видом пёсик пока- зывал, что оставаться дома один не намерен.

– Ну, и охота тебе подниматься по лестнице?

Джаба коротко тьякнул, объясняя, что любит физические нагрузки, выразительно поскрёб лапой дверь. Надя вздохнула:

– Ладно, пойдём вместе!

Поводок брать не стала, потому что прогулка будет позже. Сейчас у них есть работа! Захлопнула дверь, издали поглядела на почтовые ящики – в просветах дверцы ничего не белело, значит, счета за коммуналку ещё не принесли. Повернулась и неторопливо начала под- ниматься по ступенькам.

Счастливый пудель обогнал хозяйку и в несколько прыжков преодолел один пролёт, потом второй. Остановился у порога девятнадцатой квартиры, царапнул лапой металлическую дверь, выкрашенную в темно-серый цвет. Краска местами облупилась, и из-под неё предатель- ски проглядывала ржавчина. Джаба принялся к щели под дверью и звонко гавкнул.

– Угомонись! – Надя ещё поднималась по ступенькам, когда дверь отворилась, и на пороге показался парень в оливковой футболке, спортивных штанах и тапочках на босу ногу. Он посмотрел с удивлением на пуделя, а потом на саму Надю.

– Это вы?

– Это мы! – машинально ответила Надя. – А что здесь делаете вы?

– Вообще-то, я здесь живу!

– Вообще-то здесь живёт Наталья Сергеевна!

– Ну, правильно! – парень кивнул. – А я её племянник. Она мне позволила здесь оста- новиться после госпиталя. Она послезавтра приедет!

Надя на секунду задумалась.

– А про цветы она говорила?

Теперь уже задумался парень.

– Что-то говорила. Но я ещё не поливал. Воды не было!

– Воду уже дали, но для полива Наталья Сергеевна всегда на кухне четыре бутылки спе- циально держит! Полейте, а потом наполните водой заново.

– Наполнишь!

– Что?

– Наполнишь водой заново. Давай на «ты»! Меня Алексей зовут, можно Лёха. А тебя?

– Надежда. Можно Надя.

– А его? – Лёха указал на пуделя. Пудель оскалится.

– А это Джаба!

Хотя Джаба и не умел набирать текст на компьютере, зато он умел выразительно думать (так, во всяком случае, считала его хозяйка).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.